

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ19-63

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 февраля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Назаренко Т.Н. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-456/2018 по иску Свирида Андрея Владимировича к Свирид Валентине Николаевне о разделе имущества, нажитого в период брака, по встречному иску Свирид Валентины Николаевны к Свириду Андрею Владимировичу о разделе имущества, нажитого в период брака,

по кассационной жалобе представителя Свирид Валентины Николаевны – Коршунова Андрея Анатольевича на решение Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 февраля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения представителя Свирид В.Н. – Коршунова А.А., действующего на основании доверенности, поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения относительно доводов кассационной жалобы Свирида А.В. и его представителя Попова Н.А., действующего на основании доверенности,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Свирид А.В. обратился в суд с иском, уточненным в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к Свирид В.Н. о разделе имущества, нажитого в период брака. Просил признать за ним право собственности (право требования) на следующие объекты:

- 1) квартиру, расположенную по адресу: г. [REDACTED], [REDACTED] (далее – объект № 1);
- 2) квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] (далее – объект № 2);
- 3) квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] (далее – объект № 3);
- 4) квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED] [REDACTED] (далее – объект № 4);
- 5) квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] (далее – объект № 5);
- 6) квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] (далее – объект № 6);
- 7) квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED] [REDACTED] (далее – объект № 7);
- 8) помещение, расположенное по адресу: [REDACTED] [REDACTED] (далее – объект № 8);
- 9) помещение, расположенное по адресу: [REDACTED] [REDACTED] (далее – объект № 9);
- 10) помещение, расположенное по адресу: г. Санкт-Петербург, Пулковское шоссе, д. 14, пом. 135 (далее – объект № 10);
- 11) квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] (далее – объект № 11);

12) квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED] [REDACTED]

(далее – объект № 12);

13) квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED] [REDACTED]

(далее – объект № 13);

14) квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED] [REDACTED]

(далее – объект № 14);

15) квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED] [REDACTED]

(далее – объект № 15);

16) машиноместо 5004, расположенное по адресу: [REDACTED]

(далее – объект № 16);

17) квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED] [REDACTED]

(далее – объект № 17);

18) квартиру в г. [REDACTED]

(далее – объект № 18);

19) квартиру в г. [REDACTED]

(далее – объект № 19);

20) квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED]

(далее – объект № 20);

21) квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED]

(далее – объект № 21);

22) квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED]

(далее – объект № 22);

23) квартиру (таунхаус), расположенную по адресу: [REDACTED]

(далее – объект № 23);

24) автомобиль марки JEEP модели GRAND CHEROKEE с государственным регистрационным знаком [REDACTED] (далее – объект № 24).

По утверждению истца, указанное имущество совместно нажито сторонами во время брака; брачные отношения между сторонами фактически прекращены; считает, что Свирид В.Н. после прекращения брачных отношений незаконно произвела отчуждение объекта № 23.

Исковые требования Свирида А.В. к Свирид В.Н. о расторжении брака, об определении порядка общения с детьми выделены судом в отдельное производство.

Свирид В.Н. возражала против удовлетворения иска Свирид А.В., предъявила встречный иск к Свириду А.В., в котором с учетом уточнения исковых требований просила исключить объекты № 1, 4-7, 10, 11, 13-22, 24 из состава совместно нажитого сторонами имущества и признать за ней право на них, в обоснование встречного иска и возражений на первоначальный иск утверждая, что данные объекты приобретены на денежные средства от продажи имущества, не являющегося совместно нажитым сторонами в период брака, а также на полученные в дар от ее родителей; объект № 23 сторонам не принадлежит. Также Свирид В.Н. просила произвести раздел совместно нажитого сторонами имущества, признав за ней право собственности на объекты № 2, 9 и право требования $\frac{1}{4}$ доли в праве собственности на объект № 12, за Свиридом А.В. – право собственности на объекты № 3, 8, автомобиль марки Mercedes модели E200 с государственным регистрационным знаком [REDACTED] (далее – объект № 25) и право требования $\frac{1}{4}$ доли в праве собственности на объект № 12.

Свирид А.В. возражал против удовлетворения встречного иска Свирид В.Н., заявил о подложности представленных истцом по встречному иску доказательств – расписки от 15 августа 2013 г. о получении денежных средств в размере 18 290 000 руб., представленной в подтверждение доводов о том, что имущественные права на объекты № 1, 7, 17, 18, 19 приобретены на имя Свирид В.Н. за счет денежных средств, полученных от продажи квартиры, не являвшейся совместной собственностью сторон, а также договоров дарения и расписок к ним, представленных в подтверждение доводов встречного иска о том, что часть спорных объектов приобретена на имя Свирид В.Н. на денежные средства, подаренные ее родителями.

Решением Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30 мая 2018 г. и дополнительным решением этого же суда от 24 июля 2018 г. первоначальные исковые требования удовлетворены частично, встречные исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 февраля 2019 г. в редакции определения этого же суда об исправлении опечаток от 18 июня 2019 г. решение и дополнительное решение суда первой инстанции отменены в части.

В отмененной части по делу принято новое решение о частичном удовлетворении первоначальных и встречных исковых требований.

Из состава совместно нажитого сторонами имущества исключены объекты № 18, 19, 23.

Произведен раздел совместно нажитого имущества с определением в собственность Свирида А.В. объектов № 1-10, 13, 14, 25; в собственность Свирид В.Н. – объектов № 11, 15-17, 20-22, 24.

Со Свирида А.В. в пользу Свирид В.Н. взыскана компенсация стоимости переданного в превышение равенства долей имущества в размере 100 000 рублей.

В остальной части в удовлетворении первоначальных и встречных исковых требований отказано.

В части раздела права требования по $\frac{1}{4}$ доли в праве собственности на объект № 12 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Представителем Свирид В.Н. – Коршуновым А.А. подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 27 августа 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 23 января 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такого характера существенные нарушения норм права были допущены судами при рассмотрении дела

В соответствии со статьей 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В силу пункта 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце четвертом пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши.

Судом установлено, что Свирид А.В. и Свирид В.Н. состояли в браке с 25 июля 2008 г., который расторгнут на основании решения Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24 января 2018 г.

Родителями Свирид В.Н. (до брака – Бондаренко) являются Бондаренко Николай Тарасович и Бондаренко Татьяна Николаевна.

Спорные имущественные права приобретены на имя Свирид В.Н. в период брака со Свиридом А.В.

Разрешая спор, суд первой инстанции, оценив представленные по делу доказательства, пришел к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения встречных исковых требований, что подразумевало и частичное удовлетворение первоначальных исковых требований.

Суд посчитал доказанными Свирид В.Н. следующие обстоятельства:

обстоятельства приобретения на имя Свирид В.Н. имущественных прав на объекты № 1, 7, 17, 18, 19 за счет денежных средств, полученных от продажи квартиры, расположенной по адресу: г. [REDACTED], которая не являлась совместно нажитым сторонами в период брака имуществом;

обстоятельства приобретения на имя Свирид В.Н. объектов № 5, 6, 11, 13, 14 за счет денежных средств ее родителей, полученных ею лично в интересах родителей от расторжения с ООО «Севзапжилпромстрой» договора купли-продажи нежилого помещения, расположенного по адресу: [REDACTED];

обстоятельства приобретения на имя Свирид В.Н. объектов № 4, 10, 15, 16, 20, 21, 22 за счет денежных средств, подаренных ей ее родителями;

обстоятельства приобретения на имя Свирид В.Н. объекта № 23 на основании договора дарения, заключенного с Бондаренко Т.Н., и последующего отчуждения ею данного объекта отцу;

обстоятельства дарения Бондаренко Н.Т. Свирид В.Н. объекта № 24.

При этом суд первой инстанции учитывал также и то, что Свирид В.Н. признала, что в состав совместно нажитого сторонами в браке имущества входят объекты № 2, 3, 8, 9, 12 (приобретен с использованием средств материнского капитала), 25, и не принял во внимание доводы Свирида А.В., указав, что для признания имущества совместно нажитым в браке недостаточно самого факта приобретения на имя одного из супругов данного имущества. Необходимым условием для признания имущества совместным является факт приобретения его на совместные денежные средства. Поскольку Свирид В.Н. представила доказательства, подтверждающие наличие у нее личных денежных средств, полученных от родителей, на которые приобреталось спорное имущество, Свирид А.В. не доказал получение денежных средств для семьи и расходование их на нужды семьи, суд пришел к выводу об удовлетворении иска Свирид В.Н. в

полном объеме, а иска Свирида А.В. в части – в объеме требований, признанных ответчиком, произведя раздел совместно нажитого в браке сторонами имущества исходя из принципа равенства долей в общем имуществе супругов.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда не согласилась с произведенной судом первой инстанции оценкой собранных по делу доказательств и установленных обстоятельств в части отнесения объектов недвижимого имущества к личному имуществу Свирид В.Н. с исключением их из раздела.

Отменяя решение суда первой инстанции в части и разрешая в отмененной части спор, суд апелляционной инстанции, учитывая, что Свирид А.В. согласился с доводами встречного иска об отнесении объектов № 18, 19 к личному имуществу Свирид В.Н., посчитал недоказанными последней обстоятельства, являющиеся основаниями для исключения объектов № 1, 4-7, 10, 11, 13-17, 20-22, 24 из состава совместно нажитого сторонами в период брака имущества.

При этом суд апелляционной инстанции исключил из числа доказательств перечисленные в заявлении Свирида А.В. о подложности (фальсификации) доказательств документы, сославшись на то, что суд первой инстанции не разрешил названное заявление, поскольку протокол судебного заседания Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 22 марта 2018 г., в котором подлежало разрешению данное заявление, в материалах дела отсутствует, подшит в материалы дела после апелляционной жалобы Свирида А.В., датированной 27 июня 2018 г.

Также суд апелляционной инстанции сослался на непредставление Свирид В.Н. оригинала расписки о получении ею денежных средств в размере 18 290 000 рублей от продажи квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED].

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 февраля 2019 г. подлежит отмене, как вынесенное с существенным нарушением норм материального и процессуального права, что выразилось в следующем.

В пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде

апелляционной инстанции» разъяснено, что суд апелляционной инстанции при установлении в судебном заседании предусмотренных частью 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации безусловных оснований для отмены судебного постановления суда первой инстанции на основании части 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации выносит мотивированное определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которым обжалуемое судебное постановление суда первой инстанции не отменяется.

Согласно части 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 1 октября 2019 г.) одним из оснований для отмены решения суда первой инстанции в любом случае является отсутствие в деле протокола судебного заседания.

Между тем, как следует из материалов дела и обжалуемого судебного постановления, суд апелляционной инстанции, установив отсутствие протокола судебного заседания суда первой инстанции от 22 марта 2018 г., требования приведенных выше положений статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации не выполнил.

Поскольку судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции в нарушение приведенных выше требований процессуального закона не было осуществлено по правилам производства в суде первой инстанции, в то время как в судебном заседании суда первой инстанции, по которому судом апелляционной инстанции установлено отсутствие протокола судебного заседания, разрешались вопросы о подложности доказательств и назначении экспертизы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что суд апелляционной инстанции в нарушение статьи 12, части 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не создал условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств, оценки каждого доказательства в отдельности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности.

Согласно статье 186 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае заявления о том, что имеющееся в деле доказательство

является подложным, суд может для проверки этого заявления назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства.

Установленное вышеприведенной статьей право, а не обязанность суда проверить заявление о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, назначив для этого экспертизу, или предложить сторонам представить иные доказательства вытекает из принципа самостоятельности и независимости судебной власти; при поступлении такого заявления суд оценивает его в совокупности с другими доказательствами и обстоятельствами дела, исходя из лежащей на нем обязанности вынести законное и обоснованное решение по делу (статья 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Наделение суда названным правом не предполагает произвольного применения статьи 186 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку при наличии у суда обоснованных сомнений в подлинности доказательства он обязан принять меры, предусмотренные указанной статьей (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 г. № 159-О-О).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым отметить и то обстоятельство, что суд апелляционной инстанции, констатируя неразрешение судом первой инстанции заявления истца о подложности доказательств, данное заявление не разрешил в соответствии с требованиями процессуального законодательства.

Суд второй инстанции не оценил в совокупности представленные Свирид В.Н. доказательства, не предложил сторонам представить дополнительные доказательства, вопрос о необходимости назначения по делу экспертизы на обсуждение сторон не вынес.

В силу положений статей 67, 71, 195-198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие

доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

В пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что в случае, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела, суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства.

При этом в случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств (статья 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из протоколов судебных заседаний суда апелляционной инстанции не усматривается, что судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда, оценивая достаточность доказательств, представленных по делу, предложила лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства.

Таким образом, дав иную оценку представленным по делу доказательствам и делая вывод о недоказанности обстоятельств, приведенных в обоснование встречного иска в отношении возникновения права на объекты № 1, 4-7, 10, 11, 13-17, 20-22, 24, суд апелляционной инстанции не выполнил вышеприведенные требования процессуального законодательства и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Также Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при исследовании вопроса в отношении объектов № 1, 7, 17 судом апелляционной инстанции допущены иные существенные нарушения норм права.

Пунктом 2 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что, если каждая из сторон по договору несет обязанность в пользу

другой стороны, она считается должником другой стороны в том, что обязана сделать в ее пользу, и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать.

Согласно пункту 1 статьи 454 названного выше кодекса по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

В соответствии с пунктом 2 статьи 408 этого же кодекса кредитор, принимая исполнение, обязан по требованию должника выдать ему расписку в получении исполнения полностью или в соответствующей части.

Исходя из приведенных норм права, оригинал расписки не должен был и не мог находиться у Свирид В.Н., поскольку он находится у покупателя Лобановой О.В., которая упомянутые в расписке денежные средства выплатила Свирид В.Н. как продавцу квартиры. Поэтому ссылка суда апелляционной инстанции на отсутствие в материалах дела оригинала соответствующей расписки сделана без учета этих норм. Вопросы о представлении сторонами дополнительных доказательств и необходимости содействия в их получении судебной коллегией на обсуждение сторон не выносились.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым обратить внимание на то, что как судом первой, так и судом второй инстанций определено, что юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об отнесении имущества к общей собственности супругов является то, на какие средства (личные или общие) и по каким сделкам (возмездным или безвозмездным) приобреталось имущество одним из супругов во время брака.

В процессе рассмотрения дела судом первой инстанции на обсуждение сторон был поставлен вопрос о возможности приобретения прав на спорное имущество за счет доходов супругов Свирид либо личных средств одного из супругов. Судом было установлено, что супруги Свирид фактически не имели дохода в спорный период, позволяющего приобрести дорогостоящую недвижимость. В частности, согласно представленным суду справкам 2-НДФЛ Свирид А.В. практически не имел официального заработка. Супруга занималась воспитанием несовершеннолетних детей. Недвижимость была приобретена на денежные средства и за счет личного имущества родителей Свирид В.Н. – Бондаренко Н.Т. и Бондаренко Т.Н.

Согласно части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Возражая против доводов Свирид В.Н. о том, что стороны не имели самостоятельной финансовой возможности приобрести спорные имущественные права, Свирид А.В., согласно объяснениям которого они оцениваются примерно в 125 000 000 рублей, в нарушение части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не представил доказательств, подтверждающих такую возможность, что установлено в суде первой инстанции и не опровергнуто в суде апелляционной инстанции.

Между тем из обжалуемого судебного постановления в нарушение положений статей 198, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не усматриваются мотивы, по которым суд апелляционной инстанции отклонил соответствующие доводы Свирид В.Н., освободил Свирида А.В. от бремени доказывания обстоятельств, опровергающих эти доводы.

Поскольку повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 1 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), а также учитывая необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 февраля 2019 г. подлежащим отмене, а дело подлежащим направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 февраля 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи